

расхвалить то, что меня ни мало не прельщало, и для того-то сомневаюсь в истинне их восторгов.

Когда случалось в конце поставить речки,
Для рифмы, пить туда стекались овечки,
И естли заходил я в темные леса,
То скоро излетал на ясны небеса». ¹⁴

Эти пародийные стихи, высмеивающие сентиментальную поэзию, кажутся буквально пародией и на собственные ранние стихи М. Сушкова, такие, например, как «Элегия»:

Не пойте соловьи и ветры не дышите;
Дриады сих полей, тоску мою почтите;
Цветы, не лейте вокруг приятную воню,
Да я в печали злой свободно восстеню,
Дуброва не шуми, и не теките речки,
Престаньте вы бляеть, невинные овечки.
Природа премени веселый в скучный вид;
Пускай одно эхо стенание твердит. . . ¹⁵

В том же письме говорится о сельских дворянах, соседях «Российского Вертера», с которыми ему приходится встречаться, и это описание также направлено против принятого в сентиментальной литературе противопоставления городов, в которых обитает порок, непорочному сельскому уединению. ¹⁶ Герой романа убеждается в том, что и в деревне те же лица, что и в городе: «... скажу только, — пишет он, — что я в существе вижу комедию *Недоросля*. Муж дурак, жена злая, сын крестьянский повеса, в другой семье настоящий Скотинин, и хотя нет здесь Софьи, однако также по человеколюбию воспитывают простенькую сиротку, которой небольшой доход попечителя еще уменьшают». ¹⁷

Но особенный интерес представляет пятое письмо романа, направленное против приукрашивания действительности. Оправдываясь перед другом, герой пишет, что муза его «задремала в сельской жизни», что жизнь в деревне создана не для него, так как поля, леса, ручьи не оставляют в нем «толь сладких впечатлений, каковые, по-видимому, испытал Геснер», что он охотно обегал все окрестности, но, встречая каждый день одно и то же, «те же виды и те же лица, наконец, всем наскучил» по той причине, что «человек с природы любит перемену». Однако, чтобы хоть как-то ответить на упреки своего друга в лени, он посылает ему «опыт» своей «деревенской свирели». ¹⁸ Вот эти стихи, с не-

¹⁴ М. В. Сушков. Российский Вертер, СПб., 1801, стр. 2—3.

¹⁵ Память брату, или Собрание сочинений и переводов Михайлы Сушкова, найденных после его смерти, стр. 87—88.

¹⁶ См., например: Описание сельских прелестей и затмения луны. — «Чтение для вкуса, разума и чувствований», 1791, ч. IV, стр. 320—334.

¹⁷ М. В. Сушков. Российский Вертер, стр. 8—9.

¹⁸ Там же, стр. 13.